

В день начала Испытания Десяти Сект ученики различных сект под руководством старейшин собрались на площади Линтянь в Секте Цисюань.

Секта Цисюань уже подготовила пышный пир, и представители различных сект, ведомые своими учениками, заняли свои места. Рядом с местом Секты Иньсянь располагалось Поместье Сюньму.

Мо Линьюань и Чу Фэйянь, следуя за пожилым культиватором, заняли свои места среди учеников Поместья Сюньму. Внезапно Мо Линьюань обернулся и, встретив взгляд Су Ци, мягко улыбнулся. В его глазах таились непонятные эмоции.

Прежде чем Су Ци успел среагировать, Фэн Фэйинь шагнул вперед, заслонив его. Его взгляд был холоден, и он с явным неодобрением посмотрел на Мо Линьюаня. Последний, однако, не испугался его угрозы и, с холодным выражением лица, отвел взгляд.

Проявляя собственнический инстинкт, он обнял Су Ци. Тот, игравший с Белым Клубком, лишь покачал головой, но не сопротивлялся.

Фэн И, сидящий рядом, наблюдал за их действиями с равнодушным видом. Он поднял нефритовую чашу, скрывая легкую улыбку на губах.

Когда все расселись, спустя некоторое время на главном месте опустился глава Секты Цисюань, одетый в серую накидку с изображением журавля, с широкими рукавами и плавными складками, излучая ауру умудренного мастера.

Представители различных сект подняли свои чаши в знак приветствия, и глава Секты Цисюань ответил на каждое из них. Произнеся несколько слов, он осушил чашу с духовным вином, и пир продолжился, наполняя площадь Линтянь оживленной атмосферой.

Ближе к полудню с неба спустился старый предок Цин Пин, одетый в ярко-красные одежды. Его движения были спокойны, а аура внушала благоговение.

— Предок.

— Предок.

— Предок.

...

Все присутствующие встали и почтительно поклонились Цин Пину.

Цин Пин улыбался benevolently, взирая на присутствующих как на своё младшее поколение. Его взгляд, казалось, случайно останавливался на Су Ци и Фэн Фэйине.

Су Ци опустил веки, избегая его взгляда, но под опущенными ресницами в его глазах бурлила ненависть. Он притворился, что ничего не замечает, и продолжал играть с Белым Клубком. Фэн Фэйинь сжал его руку, и тепло от его ладони немного успокоило напряженное тело Су Ци.

Фэн И, заметив их состояние, задумался, а затем встал и почтительно сказал:

— Предок, время пришло. Не пора ли открыть тайную территорию для испытания?

Цин Пин, услышав это, глубоко посмотрел на Фэн И, а затем добродушно усмехнулся:

— Видно, юный друг из Секты Иньсянь уже не терпит. Молодежь действительно любит приключения, не то что мы, старики — уже не любим шататься по свету.

Эти слова вызвали волну лести:

— Предок, ваш уровень трансформации духа настолько высок, что его трудно постичь, а вознесение после небесной кары не за горами. Вот мы, старые кости, и вправду состарились.

Цин Пин громко рассмеялся, но ничего не ответил. Он лишь произнес:

— Время уже не раннее.

С этими словами он обернулся и кивнул главе Секты Цисюань. Тот понял намёк, махнул рукой, и тут же восемь фигур спустились на площадь. Все они были одеты в одинаковые черные плащи и черные маски, их силуэты казались загадочными, а уровень культивации — непостижимым.

Увидев их, Су Ци резко замер, и его рука, гладившая Белого Клубка, на мгновение окаменела. Боль, которую он испытал на Террасе Падения Бессмертных в Чертоге Тяньло, когда его душу жгли огнем, все еще была свежа в его памяти. Именно эти восемь человек были личными телохранителями-смертниками, выращенными Цин Пином, преданными только ему.

Заметив состояние Су Ци, Фэн Фэйинь обнял его дрожащее тело и накрыл ладонью его глаза, не давая смотреть на этих восьмерых.

Он тоже знал их. Его взгляд, полный холода и ненависти, устремился на Цин Пина.

Цин Пин, почувствовав его взгляд, обернулся и встретился с ним глазами. В его взгляде не было привычной доброты, только ледяная угроза. Однако на его лице по-прежнему играла мягкая улыбка, и он произнес:

— Начинайте.

По его команде восемь фигур разошлись в восемь направлений и одновременно начали сложные печати рук. Огромная формация медленно поднялась из-под земли. Восемь человек начали читать нараспев непонятные заклинания, и формация, медленно поднимаясь, раздвинулась в стороны, открывая перед всеми светящуюся голубую дверь.

Цин Пин улыбнулся:

— Тайная территория Зеркального Цвета открыта. Прошу вас, юные друзья, скорее войти. Внутри территории много опасностей и хитростей, будьте осторожны.

— Слушаемся и повинемся, предок, — хором ответили все.

Ученики Секты Цисюань первыми вошли в территорию, за ними последовали ученики Секты Меча Гуйсюй. Когда очередь дошла до Секты Иньсянь, Су Ци и Фэн Фэйинь прошли мимо Цин Пина, но тот внезапно окликнул их.

— Юный друг Су, давно не виделись. Как поживает твой наставник в последнее время? — Цин Пин с добротой смотрел на него, но в его глазах скрывалась злоеущая угроза.

— Наставник в полном порядке, не беспокойтесь, предок, — Су Ци ответил ровным тоном, не выражая эмоций.

— Духовный зверь юного друга Су действительно мил. Однако, похоже, он очень подвижен. Другу стоит присматривать за ним, чтобы он не убежал.

— Не стоит вас беспокоить, сам о нём позабочусь. Время пришло, Су Ци прощается.

С этими словами он вместе с учениками своей секты шагнул в голубую дверь.

Когда фигура Су Ци исчезла из виду, в глазах Цин Пина мелькнул странный свет.

Стоило Су Ци и Фэн Фэйиню войти в световые врата, как на них обрушилась мощная рвущая сила. Фэн Фэйинь напрягся, духовная энергия вокруг него вспыхнула, и он крепко сжал руку Су Ци, не желая отпускать. Видя, что это бесполезно, рвущая сила внезапно усилилась, и в тот же момент с неба вертикально упал луч золотого света. Кажется, он хотел отрубить руку Су Ци. Почти рефлекторно Фэн Фэйинь оттолкнул Су Ци в сторону, едва избежав луча. Однако в следующий миг Су Ци с ужасом увидел, как Фэн Фэйинь исчез прямо у него перед глазами. В этот миг он почувствовал острую боль в море сознания, и перед тем как потерять сознание, он краем глаза увидел исключительно жуткую улыбку Цин Пина...

...

Когда Су Ци снова открыл глаза, перед ним расстился густой белый туман. Лицо было влажным, он поднял глаза и увидел, что Белый Клубок находится рядом и тихо скулит, на четырех коротких лапках он беспокойно ходит взад-вперед. Увидев, что Су Ци проснулся, тот в радости закричал и стал ещё усерднее лизать ему щёки. Су Ци слегка ухмыльнулся, хотя уголки губ всё ещё были неподвижны, и медленно сел. В море сознания всё ещё сохранялась ноющая боль, он запустил циркуляцию spiritual energy, прояснив слух и зрение, и только потом начал вспоминать, что произошло.

Фэн Фэйинь не было рядом. Вспомнив о мощной рвущей силе и том странном выражении лица Цин Пина, которое он мельком увидел, Су Ци не мог не связать это воедино. Зачем Цин Пин разделил их? Су Ци пока не мог догадаться, но понимал, что дело не простое.

Он огляделся кругом и увидел, что повсюду растут редкие духовные цветы и травы, а концентрация духовной энергии очень высока.

Су Ци вспомнил, что Верховный Почтенный Ланьфэн как-то говорил, что Секретная территория Зеркального Цвета, говорят, когда-то была местом обитания древних хищных зверей, а потом по неизвестной причине постепенно превратилась в тайную территорию. В таком случае, обилие духовной энергии здесь вполне объяснимо. Однако у него не было настроения здесь практиковаться, сейчас первоочередная задача — встретиться с Владыкой Демонов. Он прижал к себе Белого Клубка, взмыл на мече и покинул это место.

Испытание Десяти Сект длилось полмесяца. Каждый ученик, войдя в Секретную территорию Зеркального Цвета, носил на себе зеленый нефритовый жетон. На жетоне были наложены ограничения, его нельзя было спрятать или убрать в пространство для хранения, можно только носить на себе. Один зеленый жетон приносил одно очко, и тот, кто первым набирал пять очков, мог разорвать талисман переноса и покинуть территорию; при этом свои собственные жетоны в счет не шли. Однако территория была необъятна, и никто не знал её истинных размеров. Чтобы в течение половины месяца найти пяти человек и отобрать у них жетоны, а также защитить свой жетон от похищения другими — задача была отнюдь не легкой.

Кроме того, если кто-то хотел выйти, он также мог разорвать талисман переноса и покинуть территорию первым.

Су Ци провел в тайной территории три дня, духовная энергия в его теле циркулировала самостоятельно, и в сочетании с предыдущими накоплениями его культивация на средней ступени этапа закладки основания начала шевелиться, подавая признаки прорыва.

<http://bllate.org/book/16667/1528467>